

Чжан Линь. Вещь как эталон цвета: образование неосновных цветоименований в русском языке / Чжан Линь // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 146—158. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-146-158.

Zhang Lin. (2019). Thing as a Standard of Colour: Formation of Non-Basic Colour Names in Russian Language. *Nauchnyi dialog*, 9: 146-158. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-146-158. (In Russ.).

УДК 81'37:7.017.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-9-146-158

ВЕЩЬ КАК ЭТАЛОН ЦВЕТА: ОБРАЗОВАНИЕ НЕОСНОВНЫХ ЦВЕТОИМЕНОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

© Чжан Линь (2019), orcid.org/0000-0001-7901-4533, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Цзянсуский Научно-технологический университет (Чжэньцзян, КНР), 1442030815@qq.com.

Проводится анализ вторичных цветовых номинаций, атрибутирующих оттенки посредством привлечения вещных образов. Материалом для исследования послужил «Уникальный справочник, содержащий параметры (RGB, HSV, CMYK, hex) и названия около 1000 цветов», размещенный на веб-ресурсе <http://tinyurl.ru/services/colour/list>. Наименования оттенков цвета охарактеризованы с точки зрения их структурных особенностей и мотивационных признаков. Установлено, что цветообозначения с предметной референцией могут быть однословными единицами, а также представлять собой простые и развернутые словосочетания, в структуре которых не всегда есть обозначение цвета или отсылка к окраске какого-либо предмета. Показано, что исследуемые цветовые номинации часто образуются от фитонимов, зоонимов, гидронимов и других слов, называющих объекты живой и неживой природы. Отмечается, что часть неосновных цветоименований образована от существительных, называющих персоналии, географические объекты, организации и т. д. Обычно такие названия цвета ориентированы на привлечение внимания образованного адресата речи. Анализ материала подтверждает мнение других исследователей цветовых номинаций: они считают, что в основу цветоименований часто положен метафорический и метонимический перенос значения.

Ключевые слова: неосновные цветообозначения; метафора; метонимия; синтаксическая модель; тематическая группа.

1. Введение

Человек живет в мире цвета: в жизни могут чередоваться хорошие и плохие дни, которые в русской культуре называют *белые* и *черные* полосы, в Китае праздник связан с красным цветом, который символизирует ра-

1 Статья подготовлена при поддержке гранта департамента образования провинции Цзян-су № 2017SJB1105 (江苏省高校哲学社会科学研究基金项目).

дость и веселье, во многих странах такси желтого цвета, а отношения между мужчиной и женщиной могут иметь *50 оттенков серого*, на *50 оттенков темнее* и *50 оттенков свободы* (как показано в одноименных романах английской писательницы Э. Л. Джеймс). Американские ученые Б. Берлин и П. Кей в середине XX века, исследуя цветообозначения в разных языках, установили, что существует от 2 до 12 основных цветовых названий и разное количество неосновных [Berlin et al., 1969]. Российские исследователи в XXI веке составили каталог, в который вошли порядка 2000 цветонаименований, функционирующих в русском языке [Василевич и др., 2005]. При этом А. Вежбицкая отмечает: «Цвет — это не универсальное человеческое понятие <...> Не универсальны и имена цвета» [Вежбицкая, 1996, с. 231]. Считается, что процесс цветообозначения включает в себя три этапа: ощущение, восприятие и кодировку цвета [杨永林, 2003, с. 40]. Они имеют как индивидуально, так и национально обусловленные особенности. Например, цвет, который в русском языке именуется как *темный*, в китайском языке назван посредством привлечения пространственной метафоры 深 ‘глубокий’, и русское цветообозначение *темно-синий* на китайский язык переводится как 深蓝 ‘глубоко синий’.

Цветовая палитра, разработанная в XXI веке, насчитывает уже более нескольких тысяч цветов, что особенно актуально для таких сфер, как веб-дизайн, парфюмерия, косметика, индустрия моды, строительство, реклама и др. Вместе с разрастанием ассортимента цветов множатся и их наименования.

Значительную роль играет цветообозначение в политической и социальной сферах жизни, где цветовые номинации выполняют ряд функций — символизации, идентификации, а также привлечения внимания к тому или иному политическому и социальному событию, явлению или персоналии: *оранжевые революции*, *зеленые человечки*, *черный копатель*, *белые воротнички* и др. «Примечательно, что <...> цветообозначения с социальной коннотацией, называющие людей, появились как номинации новых понятий в истории России XXI века <...>, что, очевидно, подтверждает важную функцию цветообозначений при характеристике разных представителей современного общества» [Щетинина, 2017, с. 67].

Список цветообозначений вряд ли имеет предел, поскольку развитие технологий обуславливает появление новых цветовых решений и соответственно их номинаций. Кроме того, жизнь человека в информационном обществе связана с постоянным восприятием потоков информации, и в этих обстоятельствах привлечение внимания осуществляется в том числе посредством цветовой визуализации, различных цветовых решений.

Например, поисковая система Яндекс, социальные сети Twitter, Facebook, ВКонтакте имеют характерные цвета в оформлении браузера, которые стали в свою очередь названиями оттенков основных цветов в веб-дизайне: желтого — *Цвет Яндекса*, синего — *ВКонтакте*, *Цвет Фейсбука*, голубого — *Твиттер*.

Список цветов пополняется и номинациями, основанными на метонимическом и метафорическом переносах значения, чему посвящены исследования и русских, и китайских лингвистов, см., например, [Бабина, 2014; 薛亚红, 2014 и др.]. Так, помимо приведенных выше примеров цветовых названий, образованных на основании номинации цвета веб-ресурса, современная колористическая палитра представлена и другими креативными наименованиями: *поцекочи меня*, *цвет суеты*, *гусеница*, *лазерный лимон*, *пурпурное горное величие* и др. Л. В. Печенникова, анализируя роль цвета в тексте рекламы, пишет: «Главная функция цветообозначений в рекламном дискурсе заключается в привлечении интереса потребителей к самому слову. Данная задача реализуется с помощью необычных экспрессивно маркированных наименований, которые способны вызвать любопытство, привлечь внимание не столько исключительностью цвета обозначаемого предмета, сколько своей словесной формой» [Печенникова, 2006, с. 5]. Заметим, что стремление к созданию необычных названий характерно также и другим сферам, например, художественной литературе.

Исследователи указывают и на то, что среди цветоименований немало заимствований: «Русский язык перенял из французского два мощных продуктивных источника словотворчества: название цвета по предмету (раньше такие случаи были единичными) и такие находки, как, *авроровый* (по имени богини), *лорд Байрон*, *бедро испуганной нимфы*, *лягушка в обмороке* и т. п. <...> Последние примеры можно рассматривать как исторический прецедент рекламной “упаковки” цвета как товара: их основная функция — не называть конкретный цвет, а привлекать к нему внимание» [Василевич и др., 2005, с. 165].

В данной статье мы рассмотрим цветообозначения оттенков, образованных от названий предметов. Материалом для исследования послужили названия неосновных цветов, используемые в веб-дизайне, список которых размещен на сайте Whoyougle [Whoyougle]. Цель работы — проанализировать названия неосновных цветов с точки зрения их структурных особенностей и мотивационных признаков. Синтаксическая и семантическая характеристики неосновных цветообозначений в русском языке представляют интерес не только для российских, но и для китайских исследователей, в том числе в связи с тем, что данные цвета отсутствуют в со-

временных толковых словарях, но могут встречаться в тех или иных видах дискурсов, поэтому их семантика требует прояснения. В настоящей работе в случае необходимости дать определение лексеме мы составляли дефиницию сами на основе материалов о цветообозначениях, размещенных в интернете. Составление дефиниций — полезный вид лингвистической работы, который может использоваться в процессе преподавания русского языка для китайских учащихся. В этом видится прикладная значимость данного исследования.

2. Морфолого-синтаксические характеристики цветовых номинаций

Анализ материала показал, что можно выделить несколько основных структурных моделей цветообозначений.

(1) Первая модель объединяет однословные единицы.

Они могут являться именами существительными (*лайм, кардинал, космос, фельдграу, терракот* и др.), которые соотносятся в сознании реципиента цвета с определенным предметом. При этом в некоторых случаях связь цвета и предмета очевидна, поэтому несложно составить определение, например, *лайм* ‘оттенок между жёлтым и зелёным, близкий к салатовому, который соответствует мякоти цитрусового фрукта с идентичным названием’ (у людей, которые видели лайм, возникают вполне очевидные зрительные ассоциации); *кардинал* ‘оттенок яркого красного цвета, названный так в соответствии с цветом одежд кардиналов, который символизировал преданность католическому престолу ценой крови’ (в данном случае очевидна связь между красной сутаной священнослужителя и цветом, при этом семы, отражающие связь преданности с кровью, находятся на периферии значения и могут не указываться в определении) и др. В некоторых случаях связь цветообозначения с цветом предмета не столь очевидна, например, трудно дать определение цвету космоса, поскольку это «бесконечное» пространство без выраженной цветовой характеристики, но обычно представляющееся темным или очень темным, в палитре анализируемого нами списка *космос* выглядит как ‘темно-серый оттенок’ (при восприятии цвета, если не знать название, то ассоциативной связи с космосом чаще всего не возникает), в то же время в колористической палитре машин *космос* — это черный цвет.

Кроме того, однословные названия могут быть относительными именами прилагательными (*сапфировый, малахитовый, ультрамариновый, миртовый* и др.), которые называют признак через его отношение к цвету предмета (минерала, пигмента, растения и др.): *сапфировый*

‘насыщенный оттенок синего цвета, названный в соответствии с цветом драгоценного камня сапфира’ (при этом интересно, что в ювелирном деле сапфирами признаются камни разного цвета, следовательно, цветообозначение мотивировано традиционным научным представлением о цвете этого камня); *миртовый* ‘насыщенный темный оттенок зеленого цвета, названный в соответствии с цветом вечнозелёного древесного растения — мирта’ и др.

Еще одна группа цветообозначений представлена сложными прилагательными (*антрацитово-серый, аспидно-серый, оливково-черный, кобальтово-синий, сапфирово-синий* и др.), образованными от словосочетаний со значением сравнения, где оттенок цвета идентифицируется посредством соотнесения с цветом предмета: например, оттенки серого цвета различаются при сравнении с цветом предмета *серый как антрацит* — *антрацитово-серый* ‘темный оттенок серого цвета, близкий к черному с металлическим отливом, названный в соответствии с цветом каменного угля — антрацита’; *серый как аспид* — *аспидно-серый* ‘темный оттенок серого цвета с голубовато-зеленым отливом, названный в соответствии с цветом горной породы — аспидного сланца’ (вряд ли название связано с цветом змей — аспидов, поскольку они имеют другую расцветку, к тому же камни выступают эталонами цвета значительно чаще).

Однословные цветообозначения в речи могут использоваться как самостоятельно, так и в составе двухсловной модели в сочетании со словом *цвет*: (*Лайм* — *оттенок между жёлтым и зелёным, близкий к салатовому; Сочный и яркий цвет лайма многие дизайнеры любят за его свежесть и ослепительное сияние; Цвет лайм* — *это желто-зеленый оттенок, который соответствует мякоти цитрусового фрукта с идентичным названием* [ПМИ]).

(2) Вторая модель объединяет простые словосочетания, образованные по модели согласования «прилагательное + существительное», которые в свою очередь делятся на три группы.

К первой относятся номинации, в которых цвет визуализирован качественным прилагательным, при этом, например, единицы *зеленая сосна, зеленый лишайник, зеленый мох, зеленый чай* обозначают оттенки цвета в соответствии с цветом упомянутого предмета (сосна, мох, лишайник, чай), а оттенок *зеленый орел* невозможно связать с цветом реальной птицы, и, возможно, название оттенка создано таким образом лишь с целью привлечения внимания.

Другая группа включает в себя словосочетания, в которых основной цвет визуализирован существительным, а квалификатором является отно-

сительное прилагательное, например, оттенки лазури, которая в свою очередь является разновидностью синего цвета, дифференцируются в сочетании с прилагательными: *берлинская лазурь* ‘темный оттенок синего цвета, названный предположительно по месту разработки соответствующего пигмента в XVIII веке — Берлину’, *небесная лазурь* ‘нежный, светлый оттенок голубого цвета, названный в соответствии с цветом неба в ясный день’; также *водная синь* ‘насыщенный зеленоватый оттенок синего цвета, похожий на цвет бирюзовой морской волны’ и *океанская синь* ‘темный насыщенный оттенок синего цвета, символизирующий глубину, бездонность океана’. Нужно отметить следующее: если, например, соотнести оттенки *зеленого* цвета с цветом растений (сосной, лишайником, мхом, чаем) трудно, но возможно (особенно если хорошо знать ботанику и иметь развитое воображение), как можно представить и *небесную лазурь* (хотя не факт, что представления реципиента совпадут с зафиксированным цветом), то однозначно соотнести *синий* цвет с водой и океаном, притом что последний тоже есть вода, довольно сложно, поскольку водные объекты могут иметь разный цвет, меняющийся в зависимости от обстоятельств.

Третья группа — это словосочетания, в которых вообще нет указания на цвет, например, *обычный весенний бутон*, *мокрый тропический лес*, *мокрый асфальт*, *известковая глина*, *джазовый джем* и др., и если дать определение оттенку типа *известковая глина* можно, вспомнив, как выглядит эта горная порода, то только по названию описать цвет *джазового джема* невозможно, поскольку сама номинация не вызывает никаких колористических ассоциаций, а *обычный весенний бутон* все представляют по-разному.

(3) Третья модель — «относительное прилагательное + качественное прилагательное + [реконструируемое слово *цвет*]»: *персидский зеленый*, *транспортный синий*, *индийский зеленый*, *джинсовый синий*, *карибский зеленый*, *сигнальный синий* и др. Словосочетания представляют собой конструкции, в которых компоненты имеют неоднозначную зависимость: с одной стороны, они сочетаются с реконструируемым словом *цвет*, с другой стороны — прилагательные находятся в подчинительных отношениях: *транспортный синий* — синий (какой?) как бывает окрашен транспорт, *сигнальный синий* — синий (какой?) как бывает сигнал, например, проблескового маячка, *джинсовый синий* — синий (какой?) как бывают окрашены джинсы и т. п.

(4) Четвертая модель основывается на типе связи «управление»: «слово *цвет* + несогласованное определение»: *цвет Красного моря*, *цвет яйца дрозда*, *цвет морской волны*, *жёлтого школьного автобуса*, *воды пляжа Бонди* и др.

(5) Пятая модель — словосочетание структуры «цветовое качественное прилагательное + [слово *цвет*, которое может быть реконструировано] + несогласованное определение, называющее эталон сравнения», где основной цвет называется первым, а несогласованное определение его уточняет посредством «предметной привязки», например, *сине-зеленый цвета окраски чирка* — это ‘оттенок сине-зеленого цвета, названный в соответствии с окрасом оперения птицы чирок’. Однако определение некоторых оттенков требует дополнительных изысканий информации о предмете, с которым соотносится цвет: так, не очень понятно, почему цвет назван *зеленый Мичиганского государственного университета*, поскольку цвета этого университета синий и желтый, а не зеленый, как, например, у Дартмутского колледжа, который имеет зеленый цвет герба и логотипа, в соответствии с ним и назван цвет *dartmutский зеленый*.

Таким образом, мы выделили пять основных структурных моделей, характерных для вторичных номинаций, атрибутирующих цвет посредством привлечения вещных образов. Отметим, что лингвокреативный подход к цветообозначениям проявляется иногда в создании более сложных структур, которые не укладываются в основные модели, выделенные нами в данном исследовании (например, *Зеленые джунгли Крайола 1990 года*, *Цвет шелковистых нитевидных пестиков початков неспелой кукурузы* и др.), и заслуживают отдельного изучения.

3. Производящие основы, от которых образованы неосновные цветообозначения: систематизация по тематическому принципу

Как отмечают исследователи, названия элементов цветовой гаммы чаще всего соотносятся с названиями предметов. Так, А. Вежицкой принадлежит мысль о связи цвета с его эталонным носителем, то есть цветообозначения соотносятся с объектами реального мира, в свою очередь и реалии внешнего мира ассоциируются в сознании человека с каким-либо цветом [Wierzbicka, 1985]. Е. В. Рахилина, подтверждая эту мысль, говорит о том, что «ребенок, действительно, получает информацию о семантике цвета не из цветowych таблиц, а из правильных и неправильных сочетаний с названиями важных объектов вокруг себя», при этом добавляет, что «нужен механизм для выявления этих ассоциаций и четкая методика исследования языков разных типов» [Рахилина, 2007, с. 31]. А. П. Василевич пишет о том, что наряду с формированием основных цветообозначений в развитых языках появляется и большое количество наименований неосновных цветов, их появление осуществляется путем в том числе названий

окружающих предметов: «возникает модель “цвета ...” (*цвета слоновой кости, цвета мха*) и ее эмоционально-отмеченные разновидности (особенно в литературе — *цвета давленной земляники, цвета мокрого асфальта*) ...» [Василевич, 2007, с. 10].

Анализ нашего материала показал, что исследуемые оттенки цвета можно описать, исходя из характеристики производящей основы, которая представлена именем существительным определенной тематической группы. При этом в составе лексической группы могут присутствовать все структурные типы цветообозначений, описанные выше.

Среди нашего материала наиболее продуктивны цветообозначения, которые образованы от существительных, относящихся к тематической группе *фитонимов*, обозначающих как отдельные виды растений (*васильковый, зеленая сосна, зеленая сосна Крайола, Фузи-Вузи (помидоры), цвет фуксии* и др.), их плоды (*лайм, миртовый, оливково-черный, кофейный, сливовый, цвет шелковистых нитевидных пестиков початков неспелой кукурузы* и др.), так и биоценозы (*зеленая лужайка, зеленые джунгли Крайола 1990 года, мокрый тропический лес, розовый лес* и др.). По поводу продуктивности данной группы можно привести слова Е. В. Рахилиной, которая отмечает: «Есть довольно большая группа имен, которые свои цветковые параметры меняют лишь в ограниченных пределах — это имена природных объектов. Их цвет плохо соотносится с эталонным, он не всегда равномерен и одинаков у разных экземпляров — но он хорошо известен каждому носителю языка, который не задумываясь скажет *зеленая* про лягушку, *серая* про мышь, *синее* или *голубое* про небо, *белое* про облако и под.» [Рахилина, 2007, с. 30—31]. Добавим, что названия цветов легче ассоциируются с природными объектами, нежели с персоналиями, топонимами и т. п. (например, *синий Клейна, темная Византия*).

Цветовые ассоциации легко возникают и в случае, если в основе цветообозначения находится существительное-зооним: *ламантин, лесной волк, лососёвый, олень коричневый, синий чирок* и др. Хотя иногда высокая мера креативности в создании обозначений оттенка может иметь следствием затруднения при восприятии такого наименования, например, трудно определить цвет *зеленый орел*, который уже упоминался в работе, и *цвет блошиного брюшка*, а как выглядят *лягушки в обмороке* и чем этот цвет отличается от цвета лягушки «не в обмороке», и вовсе решить невозможно.

Кроме того, довольно распространенным является образование названия оттенка цвета от названия камня или минерала: *сапфировый, черный янтарь, малахитовый, перламутровый опаловый, сапфирово-синий, антрацитово-серый, циннвальдит, киноварь* и др.; от наименований

химических, органических элементов и пигментов: *ультрамариновый, кобальтово-синий, серая умбра, глубокий карминный, гуммигут, пыльно серый* и др.; а также от названий искусственно созданных людьми материалов (строительные материалы): *серый бетон, серый шифер, кирпичный, кирпично-красный* и др.

Часть вторичных наименований цветов образована от гидронимов: *цвет морской волны, океанская синь, цвет Красного моря, цвет Черного моря, водная синь, зеленое море, светло-зеленое море, болотный* и др., при этом все они обозначают оттенки синего (*цвет Черного моря*) или зеленого (*цвет Красного моря*) цветов.

К обозначениям феноменов окружающей природной действительности относятся и существительные из тематических групп «Время суток» (*перламутровый ночной, полуночный черный, полуночный синий Крайола, ночной синий* и др.), при этом обратим внимание, что авторов названий привлекает только ночное время, номинаций, связанных с другим временем суток, в исследуемом списке не обнаружено; и «Времена года» (*темный весенне-зеленый, зеленая весна, весенний бутон, бледный весенний бутон* и др.), здесь предпочтение также отдается одному времени года — весне.

Другая довольно обширная группа цветоименований связана с названиями географических объектов — топонимов: *берлинская лазурь, персидский зеленый, индийский зеленый, карибский зеленый, воды пляжа Бонди, цвет Красного моря, персидский индиго, темная Византия, Ниагара* и др., — образованных на основе метонимического переноса значения по модели «такой как», которая описывалась выше (зеленый как в индийских орнаментах), или «цвет чего» (*воды пляжа Бонди*), или «созданный где» (*берлинская лазурь*).

Определение оттенка цвета без опоры на изображение может быть затруднено в том случае, если цветоименование образовано при посредстве существительного-антропонима, в этом случае требуется информация о человеке, с именем которого связывается представление о цвете, например: *синий Клейна* ‘оттенок синего цвета, запатентованный французским художником Ивом Кляйном в 1960 году’, *розовый Маунтбэттена* ‘серовато-лиловый оттенок розового цвета, названный в соответствии с цветом военно-морского камуфляжа, впервые использованным лордом Луисом Маунтбэттенем’, *гейнсборо* ‘светлый оттенок серого цвета, названный по имени английского художника XVIII века, палитра которого отличалась оттенками от голубого до серого’ и др. Кроме того, название цвета может включать производное от нарицательного существительного,

называющего человека, например, по роду занятий (*охотничий зеленый* ‘оттенок зеленого цвета, названного в соответствии с цветом камуфляжной одежды охотника’), социальному статусу, титулу (*королевский синий* ‘светлый и темный оттенки лазури, названные в соответствии с цветом платья королевы Великобритании Шарлотты Мекленбург-Стрелицкой’), а также указывающего на человека как персонажа (*арлекин* ‘оттенок зеленого цвета, названный по имени персонажа итальянского театра, который носил костюм, сшитый из разноцветных кусочков ткани, в том числе зеленых’).

Выявлены и цветообозначения, образованные от номенклатуры организаций, например: *дартмутский зеленый* ‘оттенок зеленого цвета, используемый в оформлении герба и логотипа дартмутского колледжа’. Составление дефиниции для лексемы *зеленый Мичиганского государственного университета* вызывает затруднение, поскольку, как уже отмечалось выше, цветами этого университета являются желтый и синий; таким образом, обосновать указанную в названии цвета референцию к университету и ввести пояснение в дефиницию не представляется возможным: ‘насыщенный темный оттенок зеленого цвета’. Довольно много в списке цветов словосочетаний, в состав которых входит слово *Крайола* (*зеленые джунгли Крайола 1990 года, зеленая сосна Крайола, зелено-синий Крайола, сине-зеленый Крайола, полуночный синий Крайола, лазурный Крайола* и др.), называющее, по-видимому, бренд художественных изделий или компанию Crayola LLC, которой он принадлежит, выпускающую разноцветные восковые мелки, карандаши, маркеры, акварельные краски и другие инструменты и материалы для творчества.

Возможны и другие цветоименования, образованные от слов, входящих в такие группы, как «Одежда, обувь, материал изготовления» (*джинсовый синий, светлый джинсовый, фельдграу* ‘оттенок серого цвета с преобладанием зеленого пигмента, названный в соответствии с основным цветом полевой формы германской армии с 1907 до 1945 года’), *формы морских офицеров, шапка Деда Мороза, шапка Санта-Клауса, коричневый цвета кожаного седла для лошади, старое кружево, мокасиновый*; «Транспорт» (*желтого школьного автобуса, транспортный синий, транспортный черный*); «Знак, символ» (*сигнальный синий, сигнальный зеленый*); «Пища» (*сладкая вата, пурпурная пицца*); «Музыка» (*оперный розовато-лиловый, джазовый джем*) и др.

4. Заключение

Исследование неосновных цветообозначений, содержащих отсылку к вещным образам, позволяет сделать ряд выводов:

1. Список цветообозначений будет пополняться, поскольку постоянные изменения в области моды, развитие технологий, необходимость рекламирования продукции и услуг и другие процессы в современном мире, которые связаны с визуализацией информации, будут обуславливать появление новых слов и выражений для обозначения явлений окружающей действительности.

2. Синтаксическая структура вторичных цветовых номинаций представлена как однословными единицами, выраженными существительными и прилагательными, так и сочинительными и подчинительными словосочетаниями, причем часть из них имеет весьма развернутую структуру.

3. Наиболее частотно образование цветовых номинаций от существительных, которые относятся к тематическим группам, объединяющим названия объектов живой и неживой природы. Интересно, что многие названия связаны с топонимами, антропонимами и названиями организаций, что, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении не только привлечь внимание реципиента к слову, но и заинтересовать интеллигентного, образованного потребителя.

4. Для исследуемых названий оттенков цветов характерна образность и оригинальность, а иногда и провокативность, что обусловлено во многом цветовым разнообразием современного мира и стремлением привлечь внимание адресата (покупателя товара, потребителя услуг, пользователя интернета и др.) к определенным сведениям в безграничном информационном пространстве, в котором живет современный человек.

Источники и принятые сокращения

1. ПМИ — *По материалам* интернета (примеры, извлеченные автором из интернет-контента).
2. Whoyougle — *Информация* о цвете // Whoyougle.ru. — Режим доступа : <http://tinyurl.ru/services/colour/list>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабина Л. В. О некоторых когнитивных моделях, определяющих создание наименований оттенков цвета / Л. В. Бабина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов : Грамота, 2014. — Вып. 5 (35), Ч. 1. — С. 27—30.
2. Василевич А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. — Москва : КомКнига, 2005. — 216 с.
3. Василевич А. П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания / А. П. Василевич // Наименование цвета в индоевропейских языках : системный и исторический анализ. — Москва : КомКнига, 2007. — С. 9—28.
4. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. — Москва : Русские словари, 1996. — 412 с.

5. Ермакова О. Б. Концептуализация цвета в русском языке : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / О. Б. Ермакова. — Москва, 2007. — 31 с.
6. Печенникова Л. В. Цветовые обозначения в рекламном дискурсе (на материале англо-американской и российской рекламы предметов быта) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Л. В. Печенникова. — Саратов, 2006. — 24 с.
7. Рахилина Е. В. О семантике прилагательных цвета / Е. В. Рахилина // Наименование цвета в индоевропейских языках : системный и исторический анализ. — Москва : КомКнига, 2007. — С. 29—39.
8. Щетинина А. В. Цветовые номинации homo socialis / А. В. Щетинина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanities. — 2017. — Т. 3, № 1. С. 57—71.
9. Berlin B. Basic color terms : Their universality and evolution / B. Berlin, P. Kay. — Berkeley : University of California press, 1969. — 178 с.
10. Wierzbicka A. Lexicography and conceptual analysis / A. Wierzbicka. — Ann Arbor : Karoma, 1985. — 390 p.
11. 薛亚红, 杨忠. 认知语义视角的英汉非基本颜色词对比研究 // 外国语. 上海: 上海外国语大学. — 2014. — № 1. — Рр. 36—42. (Суэ Яхун. Сравнительный анализ китайских и английских неосновных цветоименований с семантико-когнитивного аспекта / Суэ Яхун, Ян Чжон // Иностранные языки. — Шанхай : Шанхайское издательство иностранных языков, 2014. — № (1). — С. 36—42).
12. 杨永林. 色彩语码研究一百年[J]. 外语教学与研究. — 2003. — № (1). — Рр. 40—60. (Ян Юнлинь. Исследование цветоименований в последнем столетии / Ян Юнлинь // Преподавание и исследование иностранных языков. — Пекин : Издательство преподавания и исследования иностранных языков, 2003. — № (1). — С. 40—60).

THING AS A STANDARD OF COLOUR:

FORMATION OF NON-BASIC COLOUR NAMES IN RUSSIAN LANGUAGE

© Zhang Lin (2019), orcid.org/0000-0001-7901-4533, PhD in Philology, senior lecturer, Jiangsu University of Science and Technology (Zhenjiang, China), 1442030815@qq.com.

The analysis of secondary colour nominations attributing a shade by means of attraction of real images is carried out. The material for the study was "The Unique Reference with Parameters (RGB, HSV, CMYK, hex) and Names of about 1,000 Colours" on the web-site <http://tinyurl.ru/services/colour/list>. Names of shades of colour are characterized from the point of view of their structural characteristics and motivational characteristics. It is found that colour names with the subject reference may be single-word units, and may provide a simple and comprehensive phrases, the structure of which is not always a colour symbol or a reference to a colour of any object. It is shown that the studied colour nominations are often derived from phytonyms, zoonyms, hydronyms and other words naming objects of living and inanimate nature. It is noted that some of the non-basic colour names are derived from nouns that name personalities, geographical objects, organizations, etc. Usually such colour names are focused on attracting the attention of an educated recipient of speech. The analysis of the material confirms the opinion of other research-

ers of colour nominations: they believe that colour naming is often based on metaphorical and metonymic transfer of a meaning.

Key words: non-basic colour names; metaphor; metonymy; syntactic model; thematic group.

MATERIAL RESOURCES

PMI — *Po materialam* interneta (primery, izvlechennyye avtorom iz internet-kontenta). (In Russ.).

Whoyougle — Informatsiya o tsvete. In: *Whoyougle.ru*. Available at: <http://tinyurl.ru/services/colour/list>. (In Russ.).

REFERENCES

- Babina, L. V. (2014). O nekotorykh kognitivnykh modelyakh, opredelyayushchikh sozdaniye naimenovaniy ottenkov tsveta. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5 (35): 27—30. (In Russ.).
- Berlin, V., Kay, P. (1969). *Basic color terms: Their universality and evolution*. Berkeley: University of California press.
- Ermakova, O. B. (2007). *Kontseptualizatsiya tsveta v russkom yazyke: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).
- Pechennikova, L. V. (2006). *Tsvetooboznacheniya v reklamnom diskurse (na materiale anglo-amerikanskoy i rossiyskoy reklamy predmetov byta): avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Saratov. (In Russ.).
- Rakhilina, E. V. (2007). O semantike prilagatelnykh tsveta. In: *Naimenovaniye tsveta v indoyevropeyskikh yazykakh: sistemnyy i istoricheskiy analiz*. Moskva: KomKniga. 29—39. (In Russ.).
- Shchetinina, A. V. (2017). Tsvetovyye nominatsii homo socialis. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. Humanitates*, 3 (1): 57—71. (In Russ.).
- Vasilevich, A. P. (2007). Etimologiya tsvetonaimenovaniy kak zerkalo natsionalno-kulturnogo soznaniya. In: *Naimenovaniye tsveta v indoyevropeyskikh yazykakh: sistemnyy i istoricheskiy analiz*. Moskva: KomKniga. 9—28.
- Vasilevich, A. P., Kuznetsova, S. N., Mishchenko, S. S. (2005). *Tsvet i nazvaniya tsveta v russkom yazyke*. Moskva: KomKniga. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. (1996). *Yazyk. Kultura. Poznaniye*. Moskva: Ruskiye slovari. (In Russ.).
- Wierzbicka, A. (1985). *Lexicography and conceptual analysis*. Ann Arbor: Karoma.
- Xue Yahong, Yang Zhong. (2014). Sravnitelnyy analiz kitayskikh i angliyskikh neosnovnykh tsvetonaimenovaniy s semantiko-kognitivnogo aspekta. *Inostrannyye yazyki, 1*. Shangkay: Shangkayskoye izdatelstvo inostrannykh yazykov. 36—42. (In Chin.).
- Yang Yonglin. (2003). Issledovaniye tsvetonaimenovaniy v poslednem stoletii. *Prepodavaniye i issledovaniye inostrannykh yazykov, 1*. Pekin: Izdatelstvo prepodavaniya i issledovaniya inostrannykh yazykov. 40—60. (In Chin.).